

После того, как Гуогуо повесил трубку, он был немного взволнован и сказал Руану Цинсионгу: "Мама, к нам на ужин придет большая звезда! Так странно, как папа и сестра Цю Ён перепутались с Чжи Лин, и отношения до сих пор хорошие. Это не может быть папа, он таскает с собой маму....."

"Гого уверен, что тот, кто говорит, на самом деле Линг Чи-Линг?" Руань Циньфан не возражал против невинных детских слов Гого, но когда задумываешься об этом, Сюй Юнь в его возрасте находится на пике производства гормонов, и перед лицом Линь Цзилия, богини всех людей, она действительно не осмеливается сказать, что Сюй Юнь понятия не имеет. Точно так же она была озадачена тем, почему Сюй Юнь и двое из них шли вместе с Линь Чжи Линь.

"Это должно быть Чи-Линг". Гого серьезно кивнул: "Я точно не услышу ничего плохого, люди говорят, что я Маленький Чи-Линг с самого детства".

Ух..... Руан Цинфан был абсолютно безмолвен в этом комментарии Гого, в нем не было никакой логики? Линг славилась своей дьявольской фигуркой и ангельским личиком, и хотя Гого был вполне уверен в своей красоте, действительно ли эта фигурка могла быть такой доминирующей? Я действительно не знаю, кто назвал Маленького Чи-Линга в ее честь.

Gogo Shoes не была тронута взглядом неожиданности на лице Руана Цинфана, все еще убежденного, что она определенно будет более сексуальной женщиной, чем сестра Чи Лин. Уверенность в его костях была чем-то, что Гого носил с собой с рождения.

"Ты голоден или нет, мы должны подождать здесь четыре часа. О, мама отвезет тебя в супермаркет, чтобы купить еды, ладно?" Руан Цинфан спросил, что ждать будет так долго, что она опасается, что Гого не сможет удержаться, поэтому она может купить ей закуски или что-нибудь другое, чтобы передумать.

Конечно, Гого кивнула головой в знак согласия, ей пришлось, она даже не очень хорошо поела, чтобы успеть на скоростной поезд за обедом в следующий раз.

Они только что встали, чтобы пойти в супермаркет внутри вокзала скоростных поездов, когда вдруг шесть человек в черных костюмах быстро подошли и окружили двоих, Руан Циньшуань и Гуогуо.

Сердце Руан Циньфан сразу же упомянул в горле, как только она держала Guoquo на руках, она посмотрела на шесть человек перед ней бдительно, высокоскоростной железнодорожной станции считается, что люди приходят и уходят, Руан Циньфан сделал все приготовления, как только другая сторона осмелилась напасть на нее и Guoquo, она закричала о помощи, она не могла поверить, что не было ни одного хорошего человека, который видел справедливость и действовал смело среди стольких людей на станции.

Гуго также морщила свой маленький нос и смотрела на шестерых парней, которые окружили их взглядом недоверия, до тех пор, пока эти люди осмеливались нанести удар по ее матери, она определенно была бы некрасивой. Именно после того, как Гого вышел на станции скоростной железной дороги Сухан, он нашел в себе чувство местного землевладельца.

"Гугоуо....." за шестью мужчинами в чёрных блузках, внезапно вышел мужчина средних лет, глядя на Гуогуо, которого держали в руках Руан Цинсюэ с шокированным лицом.

Гугоуо была слегка ошеломлена и посмотрела перед собой на мужчину средних лет, ее

выражение внезапно разрывалось от радости, она отпустила Руана Циньсюна и без всякого страха подошла к мужчине средних лет, она сладко воскликнула: "Дядя Цао, как это мог быть ты"?

"Это должен быть я, кто удивится!" Мужчина средних лет, который, казалось, был знаком с Гуогу, наклонился и притянул Гуогу на свою сторону, указывая на Руан Циньфань с серьезным выражением, как он спросил: "Она...?".

Гого сразу же улыбнулся и побежал на сторону Руан Циньшуаня, взяв на себя инициативу представиться: "Это моя мать, если бы не моя мать, боюсь, я бы даже не знал, где я сейчас нахожусь".

Мужчина средних лет смотрел широкими глазами на Гуогуо и Руан Циньфэна, реагируя так, как будто через несколько секунд что-то понял: "Что вы здесь делаете?".

"Мы с мамой идем в супермаркет за чем-нибудь поесть, хе-хе-хе." Гого засмеялся: "Мы должны ждать этого четыре часа, и это долгое время без чипсов, так что мы идем туда".

Мужчина средних лет принял мгновенное решение и подошел, чтобы взять Гого за руку: "Пойдем, дядя отвезет тебя и маму в дом на ночную перекусить".

Услышав, как этот человек открыл рот, чтобы встретиться, хотя Руан Циньфан и знал, что Гуогуо должен знать этого человека, она все равно вежливо отказалась: "Не надо, тогда как нам неловко, мы ждем кого-то здесь". При этом Руан Циньфан уже притянул Гуо к себе на сторону этого мужчины средних лет.

Мужчина средних лет был слегка удивлен: "О, похоже, что ты делаешь очень компетентную работу, как мать. Но вам придется ждать мужчин четыре часа, и я отвезу вас обратно, чтобы вы что-нибудь поели, и отправлю обратно, когда время почти закончится".

"Мама, дядя Дон не аутсайдер." Гого, кажется, очень доверяет этому старику и совсем не боится своих чувств, думать о четырех часах действительно тяжело, было бы неплохо сесть на автобус и доехать до города Суан. Давненько я не видел перед своим домом знаменитое Толстое Западное Озеро, не видел кленового леса в горах, не ходил по магазинам на великолепную Цзянбиньскую Восточную дорогу: "Почему бы нам просто не поехать туда?".

Руань Циньфань не удовлетворила просьбу Гуогуо, она нахмурилась и не говорила, в конце концов, Сюй Юнь уже все им рассказала, никогда не позволяла им покинуть вокзал скоростного поезда, а Руань Циньфань, которая изначально считала, что совершила ошибку, никогда не позволит себе совершить еще одну ошибку.

"Эта молодая леди, хотя я и не знаю, как вы с Гого знаете друг друга, и я, кажется, не видел вас в Суханге раньше, похоже, вы не знаете о моей связи с семьей Гого". Мужчина средних лет сказал в обморок: "Я не тот плохой парень, за которого ты меня принимаешь, иначе Гого не назвал бы меня дядей".

Го кивнула головой взволнованно, особенно с нетерпением ожидая обещания Руана Циньфана, она совсем не сомневалась в дяде Тане: "Мам, пойдем, поиграем немного, осталось еще четыре часа, я обещаю, я вернусь до того, как папа придет, он не узнает".

Когда он услышал из уст Гуо Гуо два слова "отец", мужчина средних лет был ошеломлен на мгновение, но выражение удивления на его лице снова оказалось мгновенным.

"Ни в коем случае, разве Гого уже не обещал отцу, что она будет хорошей и останется здесь, и разве ты не помнишь, ты также обещал сестре Чи-Лин, которая также сказала тебе быть хорошей и ждать ее здесь". Гого пообещал им, как он может сделать что-то, что разочарует их?" Руан Цинфэн все еще настаивал.

Гого надула рот и перестала говорить.

"Кстати, Гого, у меня все еще есть копия фотоальбома твоего дедушки, теперь, когда у меня нет возможности с ним познакомиться, раз уж я встретил тебя сегодня, могу я отдать его тебе?" Как только слова мужчины средних лет вышли наружу, глаза Гуогуо расширились, первоначально Гуогуо отказался от идеи уехать отсюда, теперь они снова горели.

Сердце Руан Цинфан немного смягчилось, когда она услышала это, она более или менее слышала что-то о семье Гуогуо, хотя и не понимала, насколько это серьезно, но она знала, что Гуогуо потерял связь со всеми членами семьи. Теперь, услышав, что в руках кого-то еще есть что-то от семьи Гого, она также хотела помочь Гого вернуть это. Поскольку в семье этого человека есть фотоальбом его деда, боюсь, что его связь с семьей действительно очень глубокая, возможно, он всё ещё знает своего деда со старости, так что этот мужчина средних лет, естественно, немного больше доверяет сердцу Руань Циньшуаня.

"Итак, могу я получить запрос? Мы с Гого поедem с тобой домой за нашими вещами, но ты можешь отправить нас обратно?" Руан Цинфэн спросил предварительно.

Человек средних лет улыбнулся едва заметно: "Тогда, конечно, раз уж я вас подобрал, то, естественно, это моя обязанность - отправить вас обратно, и вы можете быть уверены в этом". Поверьте, я не питаю к вам абсолютно никакой недоброй воли, Гого для меня дитя старой подруги, и она мне очень нравится".

Руан Цинфэн не видел ничего плохого в этом мужчине: "Потому что Гого симпатичная, она всем понравится". В таком случае, нам было бы очень неудобно поехать с вами на некоторое время".

"Никаких проблем". Человек средних лет улыбнулся еле-еле, шесть телохранителей, которых он нес рядом, сразу же помогли им открыть дорогу, и очередь из людей сидела на семисерийном BMW, припаркованном у входа, на BMW был наземный крейсерский эскорт впереди и позади друг друга, и три машины быстро покинули высокоскоростную железнодорожную станцию и исчезли из поля зрения.

.....

После того, как У Юань Донг проделал весь путь до высокоскоростной железнодорожной станции, Сюй Юнь и Цюй Янь не ждали, пока машина остановится и откроет дверь, не могли дожидаться, чтобы броситься в зал высокоскоростной железнодорожной станции, чтобы найти кого-нибудь. Лин Чжилин также быстро вышла из машины, она не только беспокоилась о милом маленьком Гого, который был так мил со звуком ее голоса, но ей также было любопытно, что именно Сюй Юнь будет чувствовать себя такой особенной к женщине, которая так выглядит.

Сюй Юнь и Цюй Янь оба подошли к входу в зал и были проинформированы о том, что им не позволят войти без билета, в это время Линь Цзилин внезапно появилась позади них и сказала стандартным голосом: "Мы здесь, чтобы найти кого-то, мы действительно очень спешим, я надеюсь, что вы смиритесь с этим".

Просто спроси, как человек может терпеть мольбы Линг Чи Линга и все еще быть такой большой звездой. После этого все трое вошли в зал ожидания, однако, что сделало Сюй Юнь непонятным, так это то, что они обыскали каждый уголок всей станции Высокоскоростной железной дороги и не увидели фигурки Руань Цинсиуна и Гого.

В конце концов, Цюй Янь и Линь Чжи Лин обыскали всю ванную комнату, и до сих пор никого не видели.

Чувство тревоги начало распространяться в сердцах троих, и Сюй Юнь, который всегда имел высокую степень стабильности, наконец, не мог удержаться, он быстро набрал телефон Руан Циньшаня, и в его сердце необъяснимо поднялся злой огонь.

"Привет, привет". К телефону подошел незнакомый грубый песчаный мужской голос, сопровождаемый откидным лютневым звуком.

Сюй Юнь мгновенно застыла, голос, хотя и незнакомый, также казался, как будто его где-то слышали. Но человек, который отвечал на телефонные звонки в это время, не был Жуань Циньсянем, и то, что это значило для Сюй Юня, было еще более сильным чувством неловкости: "Кто ты? Прикоснешься к волоску, и я заставлю тебя жалеть об этом всю оставшуюся жизнь".

"Неважно, кто я, важно то, что человек, которого вы ищете, в моих руках." Голос был холодным и безжалостным: "Итак, теперь вы не имеете права угрожать мне, и если вы угрожаете мне снова, я всегда могу заставить вас никогда больше их не видеть". Хм, молодой человек, свяжитесь со мной, когда разберетесь!"

Слова просто упали и телефон повесил трубку. У Сюй Юня в голове был беспорядок, ему нужно было прочистить голову.

PS: Зенит здоровее!!!! Счастливых выходных! Извини, что у меня нет выходных.....

<http://tl.rulate.ru/book/300/864042>